

М. Ю. Андуганова

**СПЕЦИФИКА ГРАФИЧЕСКОЙ ЛИНГВОСТИЛИСТИКИ
В САКРАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ ХАНТЫ
«ПЕСНИ ПЕЛЫМСКОГО ТОРУМА»**



Статья посвящается выявлению стилистического потенциала графики печатного сакрального текста, что попутно позволяет обнаружить возможности письменного кодирования и декодирования информации эмотивного характера.

Сакральные тексты являются эталонными, поскольку имеют вековые традиции устного хранения и передачи информации. Они содержат обращения к исконным богам этого этноса. Такой текст не может быть лишен эмоциональной составляющей. Он является кладезью духовной, философской и языковой культуры. Текст сопровождается сакральным ритуалом и, следовательно, считается языком в действии.

Материалом для анализа послужили «Песни Пелымского Торума». Это один из немногих ритуальных текстов, имеющих графическую форму представленности, что объясняется не только относительно молодым характером письменной традиции хантыйского языка и, тем самым малой документированностью языкового материала, но и строгим табуированием того, что происходит во время обряда: не всегда допускаются дети, женщины, а тем более посторонние.

Таким образом, особенность данной работы заключается в том, что с одной стороны она направлена на анализ графического стилистического потенциала, который незаслуженно остается в тени лингвистических исследований по финно-угроведению, а с другой стороны позволяет установить связь графики с другими уровнями стилистики языка сакральных текстов, выявляя их неповторимость. Для достижения поставленной цели считается уместным определить инвентарь графического уровня стилистики.

Все результаты подтверждены данными фольклора на хантыйском языке, которые собирались и обрабатывались ученым-фольклористом, этнографом и носителем языка – Т. А. Молдановой [Молданова 2010].

Ключевые слова: сакральный текст, хантыйский язык, графика, знаки препинания, лингвостилистика, графическая стилистика, фонологический уровень, синтаксический уровень, графон, эллипсис, синтаксический параллелизм, рифма, риторический вопрос, верлибр, вопрос в повествовании.

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-4-582-588

Графическая стилистика долгое время не являлась объектом лингвистического анализа. В финно-угорском языкознании она и в настоящее время незаслуженно остается в тени. Это, возможно, связано с тем, что под графикой понимаются, с одной стороны, буквенно-звуковые соответствия и соотношения [Куликова 2001, 222], а с другой – знаки, с помощью которых звучащая речь отображается на письме [Балинская 1967, 11–15].

Ввиду того, что финно-угорские языки являются письменными, то вопросы графики и письма считаются решенными, и, следовательно, не нуждаются в анализе, поскольку исключается сам факт постановки научной проблемы.



В отличие от классического языкознания графическая стилистика предполагает значительно иные подходы к графике и ее предназначению, поскольку она нацелена на: 1) анализ и выявление функциональных стилей; 2) решение вопросов теории информации, ее кодирования и декодирования; 3) анализ и выявления изобразительных и выразительных средств [Виноградов 1957б, 167–258, Crystal, Davy 1969, Арнольд 1991, Aitchison 1994, Bakst 1997, Rey 2005]. Последнее направлено на эмоционально-экспрессивные способы передачи и восприятия устного или письменного языка.

В данной работе под графической лингвостилистикой понимаются изобразительные и выразительные средства, используемые для передачи и восприятия информации, усиливающей ее эмоционально-экспрессивную коннотацию в письменном источнике информации – тексте, дискурсе, где первое – это письменный носитель, т.е. пассивный; второе – язык в действии, иначе активный носитель информации [Андуганова 2012, 73–75].

Такой анализ позволяет решить следующие задачи:

1. Установить инвентарь графической стилистики.
2. Подтвердить древность происхождения текста.
3. Выявить особенности метрики.
4. Установить связь графической стилистики с другими языковыми уровнями.
5. Определить особенности исполнения текста и степень его эмоциональной составляющей.
6. Выявить динамичность исполнения и формы изложения.
7. Определить графико-стилистические маркеры, с помощью которых текст достигает возвышенно-духовной формы.

Материалом для анализа послужил хантыйский сакральный текст «Песни Пельмского Торума» в исполнении П. И. Сенгепова, представленный на бумажном носителе Т. А. Молдановой в монографии «Пельмский Торум – устроитель медвежьих игрищ».

Уникальность данного материала заключается в том, что до 2010 г. существовал в устной форме, поскольку в культуре хантов является элементом уникального, спиритического, таинственного ритуала, трансформация его в письменную форму осуществлялась автором монографии Т. А. Молдановой с особым тщательным, бережным, уважительным и почтительным отношением.

Инвентарь графической стилистики и ее специфика

На начальном этапе следует определить инвентарь графической стилистики, а именно – разделы, которые ее формируют:

- 1) текстовая сегментация (общая структура) – заголовок, разделы, параграфы, оглавление;
- 2) пунктуация (использование знаков препинания) – точки, кавычки, запятые, точка с запятой, восклицательные и вопросительные знаки, многоточия, скобки, тире, дефис и т.д.;
- 3) шрифт – курсив, полужирный, Times New Roman, Agency FB и т.д., размер шрифта.
- 4) аббревиатуры и другие сокращения;
- 5) иные визуальные маркеры [Гальперин 1958, 20–30].

Следует заметить, что и в классическом языкознании, и в стилистике минимальной единицей являются графемы, которые могут быть буквенными и небуквенными [Гальперин 1958, 20–30]. Поскольку буквенные единицы определяются алфавитом, то небуквенными являются – знаки пунктуации, знаки ударения, цифры, пробелы, знаки-символы различных наук, апострофы, шрифты, разрядки, сокращения.

Метрика текста

Сакральность искомой хантыйской песни заключается в том, что она исполняется на Медвежьих игрищах, которые проводятся обскими уграми с самых архаичных времен и являются незаменимой, но вариативной частью религиозного культа. Это свидетельствует о древности происхождения данной песни не просто как элемента устного народного творчества, а как жи-

вого эталонного памятника высокой языковой и духовной культуры, столь бережно сохраненной и через тысячелетия не утратившей своей первоначальной формы.

Песня оформлена пятистишиями с неравномерным количеством слогов в строках, колеблющимся от 5 до 16, например:

80. *Пеҥк хэл(ә) мухты
Йиҥкаҥа Пулум йиҥкал(ә) уви(йә)лумај(ә) ици
Юхаҥа Пулума юхи(йә)иеј(ә)
Лыв-ки(йә) тавант(ә) лумај(ә) ици(йә).
Мўваҥа Пулум Мўват(ә) киньца(йә)*

85. *Мосаҥ пә(йә) на пәлја(йә) тыви(йә) лумај(ә)
Мўваҥа Пулум мўвиеј(ә).*

[Молданова 2010, 116]

Сквозь щели их зубов
Полноводного Пельма воды протекали.
Деревья, [имеющий] Пельм, деревья эти,
Если они появились,
Земли [имеющий], Пельм,
[они] выше [других] земель,
Быть может они на
[священной] высоте появились.

[Молданова 2010, 152]

Такая неравномерная метрика свидетельствует о том, что у песни действительно архаичная природа, так что ее вполне можно отнести к верлибру, как разновидности белого стиха, более приближенного к стиху, нежели к прозе. Верлибр в фольклорном тексте, на наш взгляд, представляет собой уникальную первоначальную форму древнего стиха. Более того, несмотря на недостаточную метрическую организованность, такие стихи имеют строгую ритмичность. Об этом свидетельствует форма речитативного их исполнения в сопровождении музыкальных инструментов, в том числе струнных [Семенова 2006, 74].

Роль графонов в тексте

Самый явный графический стилистический маркер – это использование графонов (йә) и (ә). Они же несут рифмообразующую функцию созвучия концов слов и строк [Андуганова 2010, 30]. Использование данных графонов – это еще одно подтверждение древнего происхождения песни. Графоны служат образцом зарождения первоначальной рифмы. Более того, заметим, что рифма формируется ими как межстрочная, так и внутрстрочная, например:

135. *Хуты(йә) ванты(йә)латәм(ә) ици(йә)
Тарум(ә) сусал(йә) пелки(йә) йәлја(йә) ици(йә)
Хуты(йә) керлы(йә)лумај(ә) ици(йә).
Ари(йә) юхпи(йә) арал(ә) вәнтәм(ә)*

Лыв ај(ә) вәлји(йә) лумел(ә) ици(йә)

[Молданова 2010, 47]

Что я увидел.
Торум в сторону осени
Оказывается, повернулся.
С многочисленными деревьями
многочисленные леса
Они уже пребывают [иными]

[Молданова 2010, 99]

Графон применяется в функциональной стилистике, чтобы выделить особенности ненормированного произношения определенных социальных [Ширяев 2000, 13–29] или территориальных слоев общества, а также может подчеркивать индивидуальность произношения [Ефимов 1957, 337]. В нашем случае с такой целью он не используется, поскольку отчасти формирует жанр и, как уже ранее было сказано, обладает рифмообразующей функцией, а также звукоорганизующей и ритмоорганизующей. Графоны йә и ә не наделены смысловой и информативной функцией. Они, при этом, являются одним из ключевых маркеров сегментного уровня фоностилистики стихотворного-песенного повествования в фольклоре хантыйского этноса.

Стилистическая специфика пунктуации

В стилистике пунктуация актуальна не в рамках правил её использования, а в плане дополнительной информации, которая служит для раскрытия эмоциональной, оценочной, личностной и экспрессивной характеристики или отношения автора или героя произведения



к окружающей его действительности. Нельзя также не согласиться с мнением Е. В. Куликовой относительно того, что посредством пунктуации отражается ритмико-мелодическое строение речи [Куликова 2001, 224].

На фоне существующих работ, освещающих графическую стилистику разных языков, следует отметить, что до настоящего времени не выдвигалось гипотезы относительно соотношения частотности использования пунктуационных знаков и их влияния на создание определенной эмоциональной ситуации или динамичности развития событий. Например, выбор точки или запятой. Оба знака в стилистике означают не длительную паузу, но чем обусловлен выбор того или иного из перечисленных знаков не всегда представляется ясным, если руководствоваться лишь правилами пунктуации. Так, запятая свидетельствует о более спокойном течении действий, а точка – динамичность и напряжение, когда данные знаки используются для передачи перечисления событий или действий. Точка усиливает ритмику, запятая ее ослабляет, например:

115. *Сохлаңа пасан(ә), күтпема хуца(йә)
Хулаҗаңем(ә) сорнең(ә), лыспи лысаңа ёи*

Караи(ә) тухал(ә) йишман(ә), ям йоиш

Вэрт, ма(йә) омсы(йә) лумем(ә) ици(йә).

[Молданова 2010, 117]

Досчатый стол посреди него
С нескончаемыми золотыми
листами, листьями руку[имеющий]

Перьями беркута пишушую,
славную руку[имеющий]

Вэрт, я сижу.

[После] времени этого какого-то

[Молданова 2010, 153].

1180. *Күшпан(ә) хәрпи(йә) җанат(ә) овем(ә),
Ма па(йә) пунши(йә) лумем(ә) ици(йә).
Вултум(ә) сохал(ә) вултаң(ә) ям ов(ә),*

*Халум(ә) сохал(ә) вултум(ә) ям ов(ә),
Лыв па(йә) омсы(йә) җател(ә) ици(йә).*

[Молданова 2010, 148]

Гладкие, как ноготь большого пальца, семь дверей,
Я [их] открываю

Из струганных рубанком досок,
струганные славные двери

[Шириной] в три доски струганные славные двери,
Они имеются.

[Молданова 2010, 181].

Пауза при использовании точки с запятой и двоеточия не столь экспрессивна и информативна как при использовании тире и многоточия. Многоточие может означать как недосказанность или эллипсис, так и длительную паузу. Однако, стоит заметить, что применительно к нашему материалу использование многоточий и тире не характерно. Они практически отсутствуют, Следовательно, являются стилистически иррелевантными.

Ввиду того что «Песни Пельмского Торума» относится к идеальным, божественным текстовым видам, так как предполагает обращение к «Высшим силам», то напряженный, интенсивный ритм при их исполнении не уместен. Этим объясняется и приоритетное использование запятых и точек, которые позволяют судить о ровном, спокойном ее исполнении с множеством описательных перечислений, которые придают иносказательность и придают тексту элементы таинства, например:

*Хәлмен(ә) лүлпи(йә) лүлаң(ә) хопем(ә),
835 Күтпан(ә) хопи(йә) күтпи(йә) йеҗа(йә),
Лыпат(ә) пилҗа(йә) шуваҗ(ә) вула(йә),
Ма па(йә) лещат(ә) лумем(ә) ици(йә),
Ньэрум вой вәҗла(йә) айла(йә) пушхем(ә),*

Вэнт вой(ә) вәҗла(йә) айла(йә) пушхем(ә).

[Молданова 2010, 136]

С тремя распорками, распорками лодка,
С серединой лодка, в ее середине
От листьев падающих защищенное место
Я подготавливаю,

[Для] тундрового зверя,

маленького моего детеночка,

[Для] лесного зверя, маленького

моего детеночка,

[Молданова 2010, 172]

Данный маркер графической стилистики возникает как результат синтаксического параллелизма, а также однородных и неоднородных перечислений. Иначе говоря, его можно идентифицировать как графико-синтаксическое стилистическое средство.

Другим средством является использование вопросительного знака. В текстах такого порядка вопросительный знак придает имитацию дискуссии и, тем самым позволяет отнести его к разновидности дискурса. Во-первых, – по причине использования текста в действии, то есть при совершении ритуала, а во-вторых, – при наличии вопросно-ответных форм изложения. Такие формы изложения в стилистике относятся либо к разновидностям риторического вопроса, а именно ответствование [Гальперин 1958, 279], либо к вопросу в монологической речи, иначе называемый вопросом в повествовании, который придает ей эмфатический оттенок, например:

*Муя(йэ) кари(йэ)лумал(э) ищи(йэ)?
Эляу(э) хори(э) сухи(йэ)ела(йэ)
260. Муя(йэ) ювант(э)лумал(э) ищи(йэ)?
Пўллау(э) Пулум(э) пўулы(йэ)йела(йэ),
Лув па(йэ) иртунт(э)йилум(э) ищи(йэ).
Пэтан(э) авний(э) арла(йэ) союм(э)
Мўлау(э) овни(йэ) арла(йэ) юхан(э)ʼ.
[Молданова 2010, 121]*

Почему изменились [они]?
Как у пестрого оленя шкура
Почему [они] стали [такими]?
С берегами Пелым, берега свои,
Он разветвляет.
С наледью в устьях многочисленных ручьи,
С ледяной кашицей в устьях многочисленные ручьи.
[Молданова 2010, 156]

Восклицательный знак используется в тексте единожды – в самом начале изложения. Это зачин Медвежьих песен, их первые строки:

*Кай(э)йя- (йэ)йя- (йэ)йя(э)!
Осума хот тэ(э) арла(йэ) хэйем(э)
[Молданова 2010, 114]*

Кай(э)йнга-(йэ)йнга(йэ)!
Сидящие в заполненном доме
многочисленные мужчины,
[Молданова 2010, 149]

Этими же строками песня заканчивается, но на письме нет восклицательного знака, что говорит об их завершении в спокойном и ровном эмоциональном тоне.

Выводы

Проведенный анализ графической стилистики текста «Песни Пелымского Торума» позволяет сделать следующие выводы:

- графическим инвентарем стилистики данного текста являются – буквы алфавита, точка, запятая, вопросительный знак, восклицательный знак, графоны йэ и э, круглые и квадратные скобки, стихотворное оформление в виде пятистиший с неравномерной метрической структурой.
- тексты являются архаическими и относятся к самому начальному этапу зарождения рифмы.
- вид стиха данного текста характеризуется как верлибр.
- графическая стилистика данного материала имеет тесную связь с фонологическим и синтаксическим уровнями стилистики.
- текст достигает возвышенно-духовной формы благодаря относительно спокойному, методично ровному изложению, вопросно-ответному повествованию, метрически неравномерным синтаксическим конструкциям, рифмо-образующим специфическим графонам и синтаксису предложения и словосочетания.

ЛИТЕРАТУРА

Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. Киев: Вища школа, 1991. 278 с.



Андуганова, М. Ю. Потенциал дискурса в исследовании фоностилистики устного народного творчества: гуманитарные науки и образование. Саранск, 2012.

Балинская В. И. Графика современного английского языка. Москва: Высшая школа, 1964. 363 с.

Виноградов В. В. Язык художественных произведений // Вопросы языкознания. 1954. № 5. С. 167–258.

Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. Москва, 1958. 459 с.

Ефимов А. И. Стилистика художественной речи. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1957. 448 с.

Куликова Е. В. Графические средства как стилистические приемы художественного текста. URL: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/82860/29-Kulikova.pdf?sequence=1> (2.06 2020).

Молданова, Т. А. Пельмский Торум – устроитель медвежьих игрищ. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2010. 224 с.

Семенова М. Ю. Фонологические средства выразительности марийских языческих молитв и текстов карело-финских рун. Ханты-Мансийск, 2006. 171 с.

Ширяев С. Н. Типы норм и вопрос о культурно-речевых оценках // Культурно-речевая ситуация в современной России / под ред. Н. А. Купиной. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. С. 13–29.

Aitchison J. Words in the Mind: an Introduction to the Mental Lexicon. Basil Blackwell Ltd: Oxford. 1994. 145p.

Bakst A. Mathematics. Its Magic and Mastery. Princeton (N.G.) Van Nosfraud. 1997. 842 p.

Crystal D., Davy D. Investigating English Style. Longman, 1969. 251 p.

Semenova M. Yu. Phonetic Stylistic devices in Mari Prayers: Congresssus IX Internationalis Fenno-Ugristarium Pars II. Tartu, 2000. P. 256–257.

Rey A. Dictionnaire culturel en langue française (dir. Alain Rey, dir. édit. Danielle Morvan), Le Robert, 2005, 4 vol., 732 p.

Андуганова, М. Ю. The main phonostylistics means in sacred texts of Khanty: Congresssus XI Internationalis Fenno-Ugristarium. Piliscsaba. 2010. P. 30.

Поступила в редакцию 07.08.2020

Андуганова Марианна Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

628011, Ханты-Мансийск, Чехова, 16

E-mail: Sem-Marianna@yandex.u

M. Yu. Anduganova

SPECIFIC FEATURES OF GRAPHICAL STYLISTICS IN THE SACRED TEXTS OF KHANTY “PESNI PELYMSKOGO TORUMA”

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-4-582-588

This article is devoted to revealing of stylistic resource of graphics in printed sacred texts. It also gives opportunities in finding out ways of coding and decoding emotive information.

Sacred texts are perfect because they include ancient traditions of oral saving and delivering of information. They contain appeals to the nation traditional Gods. Such texts are always emotional. They have been being a wellhead of highest moral, religious, philosophic and language culture. Text is accompanied by sacred ritual and so it is a language in use.

The lines of the Khanty text “Pesni Pelymskogo Toruma” are the data for analyzing. They are one of the random texts which have graphical form of presentation. This fact could be explained by *newly scripted* position of Khanty language, by small amount of language data and by strict taboo of ritual participations: not everybody is allowed to be member or attestor of sacred proses for example children, woman, outsider.

So, *specialness* of this research work is firstly investigating of graphical stylistics potential capacity, which is undeservingly ignored in finno-ugric linguistic study, secondly it gives an opportunity to connect graphics with other levels of the sacred texts stylistics. It demonstrates *particularity* and *uniqueness* of Khanty people’s sacred texts. For the aim achieving it is necessary to identify the *inventory* of graphic stylistics.

All the results are proved by the Khanty language folklore texts, which are collected and compiled by the specialist in folklore, ethnographer and native language speaker T. A. Moldanova



Key words: sacred text, Khanty language, graphics, punctuation marks, linguistic stylistics, graphic stylistics, phonological level, syntactical level, graphon, ellipsis, syntactical parallelism, rhyme, rhetorical question, vers libre, question –in –he narrative.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2020, vol. 14, issue 4, pp. 582–588. In Russian.

REFERENCES

- Arnol'd I. V.** *Stilistika sovremennogo angliiskogo yazyka* [Stylistics of modern English language]. Kiyev, Vishcha shkola Publ., 1991. 278 p. In Russian.
- Anduganova, M. Yu.** Potentsial diskursa v issledovanii fonostilistiki ustnogo narodnogo tvorchestva [Discourse potential in folklore] *gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and education]. 2012, no. 3, pp. 73–75. In Russian.
- Balinskaya V. I.** *Grafika sovremennogo angliiskogo yazyka* [Graphics of modern English language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1964. 363 p. In Russian.
- Vinogradov V. V.** *Yazyk khudozhestvennykh proizvedenii* [Language of works of art] *Voprosy yazykoznaniiya* [Questions of linguistics] 1954, no. 5, pp. 167–258. In Russian.
- Gal'perin I. R.** *Ocherki po stilistike angliiskogo yazyka* [Essays on the style of the English language]. Moscow, Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh Publ., 1958. 459 p. In Russian.
- Efimov A. I.** *Stilistika khudozhestvennoi rechi* [Stylistics of artistic speech]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 1957. 448 p. In Russian.
- Kulikova E. V.** Graficheskie sredstva kak stilisticheskie priemy khudozhestvennogo teksta [Graphic means as stylistic techniques of artistic text] *Kul'tura narodov Prichernomor'ya, 2001, no 23*. URL: <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/82860/29-Kulikova.pdf?sequence=1> (accessed 2 June 2019). In Russian.
- Moldanova, T. A.** Pelymskii Torum – ustroitel' medvezh'ikh igrishch [Pelymsky Torum-organizer of bear merrymaking]. Khanty-Mansiisk, Poligrafist Publ., 2010. 224 p. In Russian.
- Semenova M. Yu.** Fonologicheskie sredstva vyrazitel'nosti mariiskikh yazycheskikh molitv i tekstov karelo–finskikh Run [Phonological expressive means in the texts of Mari ethnic prayers and Karelian-Finnish runes]. Khanty-Mansiisk, Yugorskii gos. un-t Publ., 2006. 171 p. In Russian.
- Shiryayev E. N., Matveeva T. V., Krysin L. P., Ermakova O. P., Vepreva I. T.** *Kul'turno-rechevaya situatsiya v sovremennoi Rossii* [Cultural and speech situation in modern Russia], Ekaterinbur, Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2000. 379 p. In Russian.
- Aitchison J.** *Words in the Mind: an Introduction to the Mental Lexicon*. Basil Blackwell Ltd. Oxford. 1994. 145 p. In English.
- Anduganova M. Yu.** The main phonostilistics means in sacred texts of Khanty. *Piliscsaba – Congressus XI Internatioal Fenno-Ugristarium*, 2010, pp. 30. In English.
- Bakst A.** *Mathematics. Its Magic and Mastery*. Princeton (N.G.) Van Nosfraud. 1997. 842 p. In English.
- Crystal D., Davy D.** *Investigating English Style*. Longman. 1969. 251 p. In English.
- Semenova M. Yu.** Phonetic Stylistic devices in Mari Prayers. Tartu, – *Congressus IX Internationalis Fenno-Ugristarium Pars II*. 2000, pp. 256–257. In English.
- Rey A.** *Dictionnaire culturel en langue française* (dir. Alain Rey, dir. édit. Danielle Morvan), Le Robert, 2005, 4 vol. 732 p. In French.

Received 07.08.2020

Anduganova Marianna Yuryevna

Candidate of Science (Philology), Associate Professor
Yugra State University

16, Chekhova st., 628011 Khanty-Mansiysk, Russian Federation
e-mail: Sem-Marianna@yandex.ru